

Секция «Обеспечение финансовой безопасности России: финансовые расследования в цифровой экономике»

Проблемы использования специальных знаний при возбуждении уголовного дела о налоговом преступлении

Научный руководитель – Советов Денис Игоревич

Умрихина Анастасия Григорьевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра экономических и финансовых расследований, Москва, Россия

E-mail: umrikhina.a.g@gmail.com

Использование специальных знаний предполагает привлечение дополнительных участников в уголовный процесс. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс включает в себя раздел иных участников уголовного судопроизводства, в том числе, обладающих специальными знаниями, но не выделяет их отдельно. В доктрине же существует понятие “сведущие лица” – лица, обладающие специальными познаниями и способные в силу определенного сочетания интеллектуального, психофизиологического и мотивационного компонентов своей личности служить общим задачам и целям уголовного судопроизводства [5, С. 42-44]. К сведущим лицам относят эксперта, специалиста, переводчика.

В Постановлении Пленума отмечается одна из характерных особенностей налогового преступления: для всестороннего и полного рассмотрения дела судам рекомендуется привлекать специалистов, а в необходимых случаях экспертов [4, п. 26]. Однако использование знаний сведущих лиц может быть необходимо и при доследственной проверке, что обусловлено ограниченным кругом первичных процессуальных действий. Проверка материалов из налоговых органов с помощью привлеченного лица может быть проведена более быстро и объективно.

Актуальная статья 144 УПК РФ расширила список первичных следственных действий, добавив в него в том числе, назначение экспертиз [2]. При этом, законодатель не конкретизирует виды экспертиз, что существенно расширяет их круг при проверке сообщений о налоговых преступлениях. Типично назначаются судебно-бухгалтерская и финансово-экономическая экспертизы. Заключение эксперта в качестве доказательства не имеет какого-либо приоритета относительно других, однако научное исследование информации позволяет сформировать базу для принятия аргументированного решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, что позволяет эффективно выполнить назначение уголовного судопроизводства.

Статус эксперта в УПК РФ обозначен в ст. 57. П.5 и п.6 отсылают к ответственности эксперта: ст. 307 УК РФ в случае дачи ложного заключения в суде либо в ходе досудебного производства, и ст. 310 о разглашении данных предварительного расследования [1]. При назначении экспертизы эксперт подписывает документ о том, что он предупрежден об ответственности. Однако в случае привлечение эксперта на стадии возбуждения уголовного дела он также обладает данными, раскрытие которых может повлиять на ход следствия в дальнейшем. Ответственность за раскрытие информации предварительного расследования не охватывает стадию возбуждения уголовного дела, в таком случае представляется возможным внесение изменений в ст. 310 УПК РФ, в части формулировки “данных предварительного расследования” на “данных, ставших известными в ходе досудебного производства”, то есть, аналогично статье 307 УК РФ.

Ч. 1 ст. 144 УПК РФ также включает документальную проверку и ревизию как первичное следственное действие. Следовательно, возникает вопрос, не подменяет ли проведение экспертизы проведение проверки в ходе стадии возбуждения уголовного дела. Во-первых, не каждое преступление во время проверки его совершения подразумевает использование экспертизы – сложного инструмента с привлечением дополнительных лиц. Во-вторых, чтобы получить наиболее полные ответы на поставленные вопросы в заключении эксперта, следователю нужно обладать определенным набором документов, демонстрирующих финансово-хозяйственную отчетность, которая отражает все проведенные экономическим субъектом операции. Значит, проведение экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела целесообразно только в случае, если она будет способствовать обнаружению достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Для рассмотрения исходных материалов, переданных ФНС при принятии решения вопроса о возбуждении уголовного дела, могут быть привлечены специалисты – бухгалтеры, экономисты, налоговые консультанты, аудиторы, привлеченные для документальной проверки.

Особо интересен статус аудитора, так как в доследственной проверке он будет привлекаться не как субъект, осуществляющий аудиторскую деятельность, а как лицо, обладающее специальными знаниями в сфере экономики. Связано это с тем, что Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" прямо не предусматривает взаимодействие аудиторов и правоохранительных органов [3]. Статус аудиторского заключения не является аналогичным заключению эксперта, так как не закреплен в УПК РФ.

В связи с переходом организаций на электронный документооборот и компьютерные программы для ведения бухгалтерского учета, актуальным представляется привлечение специалиста в области информационных технологий для перевода материалов из цифрового формата, и изъятия данных в случае необходимости при опасности их уничтожения для сокрытия преступления.

Значительную роль в противодействии налоговой преступности может сыграть обучение работников правоохранительных органов в сфере информационных технологий. Обладание такими знаниями не предполагает замены функций специалиста, однако будет способствовать сокращению временных затрат на производство следственного действия, ведь следователь будет иметь возможность прямо указать специалисту, где требуется его консультация и заключение.

При доследственной проверке налоговых преступлений следователь вправе получать объяснения, может возникнуть такая ситуация, что лицо не владеет русским языком, а значит, нарушается один из принципов уголовного судопроизводства, следовательно, возникает необходимость привлечения переводчика. Согласно ст. 169 УПК РФ перед началом следственного действия следователь должен удостовериться в компетентности переводчика. Законодательство не предполагает регламентированной процедуры установления компетенции лица, что на практике вызывает проблему: переводчик владеет только бытовым языком, который недостаточен для осуществления правового перевода, а не юридическим. В связи с этим целесообразна разработка регламентированного механизма проверки компетенции переводчиков в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, можно выделить ряд проблем при использовании специальных знаний: отсутствие ответственности эксперта за раскрытие информации, ставшей известной в ходе досудебного производства; подмена проверки документов экспертизой в случае возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении; необходимость регулярного обучения следователей актуальным технологиями в сфере ведения учета; отсутствие процедуры проверки компетенции переводчиков в уголовном судопроизводстве.

Источники и литература

- 1) "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) / "Собрание законодательства РФ". 17.06.1996. № 25. ст. 2954
- 2) "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) / "Российская газета". № 249. 22.12.2001.
- 3) Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "Об аудиторской деятельности" / "Российская газета". № 267. 31.12.2008.
- 4) Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "Об аудиторской деятельности" / "Российская газета". № 267. 31.12.2008. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 "О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления" / "Российская газета". - № 276. - 06.12.2019.
- 5) Лесковец Мария Александровна. Понятие сведущего лица в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. №18 (118). - С.42-44.